

There are no translations available.

Сыновья Славутича - сыновья Немана

На границе

Многотысячный коллектив Никопольского ордена Ленина Южнотрубного завода своими делами известен далеко за пределами республики. Сегодня этот трудолюбивый коллектив решает сложные задачи экономического развития на основе новейших достижений науки и техники. На заводе много делается для успешного воплощения в жизнь решений XXV съезда КПСС.

Нам, пограничникам, этот славный коллектив известен еще и тем, что многие его молодые представители проходят службу на заставе имени Героя Советского Союза В. Усова. Только за 10 лет традиционной дружбы между воинами заставы и коллективом завода 43 пограничника прошли школу выдержки и дисциплины в подразделении, которое носит имя бывшего рабочего завоз, Виктора Усова.

Материалы подготовлены специальными корреспондентами газет «Советский пограничник» и «Молодь України» Е. Хорунжим, А. Гриценко и Б. Чертыковцевым. Фотоснимки Г. Кравца.

В каждом из них билось сердце Родины. И каждый знал: в это мгновение от него тоже

зависит судьба страны. В это тревожное мгновение... А еще знали они, такие обыкновенные и в то же время необыкновенные парни, что судьбой суждено быть им первыми и что отсюда не будет пути назад, потому что там, за ними, лежала земля их отцов...

Они знали это, и чувство своей необычной миссии, особой ответственности перед народом, Отчизной давало им силу, вселяло глубокую веру в победу. Это, наверное, прежде всего про них, героев-пограничников, сказал поэт:

Мы предчувствовали полыхание
Этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня.

Он пришел, тот трагический день 22 июня 1941-го. Пришел оттуда, из-за канала, по которому когда-то вплавляли лес и который не символически, а зримо отмечал границу между двумя мирами, между добром и злом, между людской гуманностью и человеконенавистничеством, между защитниками Страны Советов и гитлеровскими войсками, которые все эти дни не отрывались от биноклей, готовясь прийти парадным маршем по нашей земле...

Мы стоим тут, на этом легендарном месте, где начиналась Великая Отечественная, и хотим представить ту ночь и тот рассвет, и их, воинов-пограничников, которые были тогда в нарядах, тревожно вслушивались в непонятный гул на той стороне, в чужой язык. Сегодня - суббота. Свободные от службы воины смотрят кинофильм, передачу из Канады о хоккейном матче... В июньскую субботу 41-го тоже «крутили» на заставе фильм. В июньскую субботу сорок первого, в последнюю мирную субботу, пограничники готовились к спортивным соревнованиям с соседями, и начальник заставы Виктор Усов приказал повару Чубареву приготовить пирог с рыбой. Еще и рецепт написал...

Не довелось повару Чубареву удивить ребят с соседней заставы своим искусством. Не довелось друзьям посоревноваться. Судьба уготовила им другую участь. На рассвете Августовский лес словно застонал от боли. С той стороны первыми огненными волнами накатилась на заставы война. Она давно ожидала здесь, возле шлюзов, ожидала, но не таилась. Она нахально поглядывала в нашу сторону жерлами пушек, натужным ревом моторов стальных громадин врывалась в сны детей политрука заставы Александра

Шарипова...

Священные метры нашей земли... Они стали первым огненным рубежом, где встретили незваных гостей пограничники заставы лейтенанта Усова. Мы стоим тут с земляками мужественного командира - старшим наряда сержантом Анатолием Сомкиным и рядовым Андреем Новиковым, посланцами рабочего Никополя - чудесного украинского города на Днестре. И есть что-то особенно значимое в том, что через 35 лет этими же тропами ходят духовные побратимы и земляки Героя Советского Союза, бывшего рабочего Никопольского Южнотрубного завода Виктора Михайловича Усова.

Почти два года тому назад пробыл на заставу имени Виктора Усова он, Анатолий Сомкин. Вместе с ним - еще несколько никопольчан. Те дни сохранит он в памяти на всю жизнь.

- Приехали вечером. Было тихо-тихо... Светилось окошко... Нас встретили начальник заставы подполковник Александр Иванович Закурдаев, его сын и заместитель Александр Закурдаев. Стоял январь. Холодина... Снег... Мороз... Нас сразу же пригласили в комнату боевой славы. Вздвигнуто рассказывал Закурдаев-старший о подвиге Виктора Усова и его побратимов. А потом, возле памятника погибшим героям, нам торжественно вручили оружие...

А на следующий день начальник заставы повел нас вдоль границы. Особое чувство овладело нами. Мне кажется, что любой человек, который впервые побывает на самом краешке советской земли и увидит красно-зеленый пограничный столб, - сильно разволнуется... Трудно даже представить те впечатления, чувства, которые овладевают человеком в эту минуту. Так и мы шли. Восхищались гордыми елями и соснами. И все не могли оторвать взглядов от пограничных столбов, от той полоски земли, которая на карте обозначена кривой красной линией. Сказал тогда Александр Иванович Закурдаев: «Вот так, ребята. Вы поняли значимость миссии, которая выпала вам? Народ доверил каждому из вас самое святое - границу». Какое-то мгновение прославленный офицер, ветеран войны, смотрел туда, в ту сторону. «Через несколько метров от нас - земля наших польских друзей. Мы вместе охраняем мир социализма. В сорок первом ваши ровесники (они и сейчас ровесники вам, потому что остались в нашей памяти и сердцах вечно молодыми) приняли тут свой первый и последний бой. Они до конца остались верными священной клятве на верность Отчизне. Не забывают об этом. Никогда!».

Каждый раз, когда иду в наряд, вспоминаю слова Александра Ивановича, дорогого для меня и для моих товарищей человека. В запасе уже он. Сейчас начальником заставы - его сын. А в моем сердце до сих пор живет первый рассказ прославленного командира о подвиге Виктора Усова, о границе. Он, этот рассказ, словно продолжается для меня.

Заканчивается срок службы на границе сержанта Анатолия Сомкина. Хорошую память оставил воин о себе на заставе. Анатолий - секретарь комитета комсомола ВЛКСМ подразделения, член совета старших пограничных нарядов.

Является передовиком социалистического соревнования, подлинным мастером службы.

Он передает свой опыт молодым воинам.

За успехи в службе, боевой и политической подготовке сержант награжден всеми знаками солдатской доблести.

Здесь на границе, сын ветерана Великой Отечественной войны стал коммунистом.

На снимке сержант Анатолий Сомкин в пограничном наряде

Говорят, что чаще всего подвиг - мгновенье, но зато живет оно целую вечность. И мы особенно поняли это здесь, на легендарной заставе, которая вот уже восемнадцать лет является отличной.

На ее территории еще и сейчас можно увидеть «автографы» июньского утра 1941-го...

Заросли травой блиндажи и окопы. Побита пулями и осколками снарядов кирпичная стена бывшей конюшни, с чердака которой поливали врага свинцом наши пулеметчики. Следы войны на старых вербах...

Там, где была первая траншея - главная линия обороны, выросло новое здание заставы. Напротив - памятник пограничникам, которые отдали жизнь за Родину. Мы подошли к нему, чтобы почтить память погибших. Каждый раз, когда наряд выступает на охрану государственной границы, или возвращается после выполнения задачи, он строевым шагом подходит к памятнику. Так было, есть и будет, поскольку Виктор Усов - рядом с нами: в службе, в ночных тревогах, все время. Каждый вечер на боевом расчете лейтенант Усов назначается на охрану границы. И звучат в торжественной тишине слова правофлангового:

- Герой Советского Союза лейтенант Виктор Усов пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины!

Пятнадцать фамилий выбито на памятнике. Лейтенанта Усова, политрука Шарипова, заместителя политрука Стебайлова, младших командиров Башорина и Солосова, рядовых В. и И. Кабановых, Кононенко, Куликова, Лысенко, Малофеева, Сороки, Фатюшина, Чубарева, Юдичева. И пятнадцать красавиц-березок растут перед зданием заставы, где проходила главная линия обороны. На том же месте, где с винтовкой в руке на родную землю упал Виктор Усов, растут пять елочек.

Мы видели его кровать, его портрет, подаренный заставе никопольчанином Василием Степановичем Козловым, рабочим, который долгое время работал в электроцехе Южнотрубного завода, на котором трудился когда-то и Виктор Усов. Видели бюст героя в комнате боевой славы.

С особым волнением переступили мы порог старого помещения заставы. Могучие стены... Маленькие окошки. Приземистый столик. Сейчас здесь демонстрируют кинофильмы. А тогда, 21 на 22 июня, свободные от нарядов пограничники тоже смотрели здесь фильм... Хочется больше знать о них - людях корчагинской закалки, воинах 3-ей заставы Августовского погранотряда, которые на девять часов задержали гитлеровцев (а наступало врагов сначала полроты, потом - батальон, поддержанный артиллерией и танками). Чем жили они, о чем думали, что любили, с какими думами шли в последний наряд?

Какая сила живила их, помогла выстоять, задержать - пусть на несколько часов - но все же задержать натиск гитлеровцев из северной группы армии «Центр», которая рвалась через Белоруссию на Смоленск и Москву.

Это о них - легендарных защитниках наших границ - писала в те дни «Правда»: «Как львы дрались советские пограничники. Они бились в рукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед».

Девять часов... Это и мгновение и вечность. Но в истории Великой Отечественной войны эти считанные часы не могли стать просто мгновением. Они стали героической эпопеей, символом нашей непокоренности.

Прошли годы. И история потребовала: нужно вырвать у неизвестности имена первых защитников нашей земли, и двинулись в поход следопыты народного, подвига, люди с горячими сердцами и высоким гражданским чувством. Сергей Смирнов открыл миру величие подвига Брестской крепости. А другой советский писатель, фронтовик, человек, беспредельно влюбленный в пограничников, Павел Федоров, донес до современников страницы героизма и мужества заставы Виктора Усова.

Он часто бывает здесь - на «своей» заставе, которой посвятил жизнь и творчество. Павел Ильич, как патриот, гражданин, человек долга, установил имена начальника заставы и его боевых друзей, принимал участие в раскопках траншей, а уже потом, вернув истории беспредельно дорогие имена сынов Отчизны, написал книгу «В Августовских лесах». Интересная деталь: книга эта стала настольной и для пограничников, и для их родителей. Мы видели ее в семьях воинов.

Это великая честь - служить именно здесь. В дни пребывания на заставе мы встречались с никопольчанами, а также с их товарищами по службе - посланцами братских республик - и чувствовали, как гордятся они тем, что выполняют священный долг на героической заставе, которая стала не только школой военной, а и гражданской закалки. Проходит какой-то месяц, - не полгода и не год - только месяц, и ребята становятся неузнаваемыми. Спросите у кого-либо из земляков героя, куда б они попросились, если бы снова пришлось идти в армию, и каждый из них ответит: в пограничные войска, на заставу имени Виктора Усова.

Мы попросили никопольчан рассказать о том, как сложилась у них служба, чего достигли они за это время, что взволновало их здесь. Ведь скоро, говорили мы, будем в Никополе, встретимся с вашими родителями, наставниками, товарищами по работе. Им интересно будет знать, как продолжают их посланцы героические традиции Виктора Усова и тех, кто плечом к плечу с ним защищал родную землю от врага. И вот что рассказали ребята...

Рядовой Андрей Новиков:

- Я мечтал о службе на этой заставе. И рад, что мне посчастливилось служить здесь. Даже не представляю, как через год буду расставаться с ней. Что взволновало? Наверное, эта полянка напротив заставы и пять елочек, высаженных там, где погиб мой земляк Виктор Усов... Они такие красивые. Взволновало также и то, что здесь служат сыновья двух пограничников, которые знали Усова, делили с ним и радости, и тревоги. И сейчас сидят осколки в легких Николая Ивановича Тупицына - одного из немногих пограничников, которые чудом остались живыми после тех боев. Его сын Сергей, - сержант, командир отделения, вдумчивый, серьезный человек, настоящий товарищ. Как-то сказал он: «Отцовский окоп был где-то здесь, где наша спальная комната... Он мне нарисовал схему и попросил, чтобы я нашел это место... А еще сказал отец, что в ночь с 21 на 22 июня 1941 года он был в наряде. Только вернулся, начал завтракать, как загремело все вокруг. Уже не до еды было. Прозвучала команда: «Застава. К бою!». На них шла пехота, появились мотоциклисты. Лейтенант Усов скомандовал: «Пулеметчики, огонь!». Сняли мотоциклиста... Отец говорил, что упала рядом мина, и его тяжело ранило... Так и помнит тот день обрывками».

А недавно у нас побывал отец младшего сержанта Юрия Баранова. Он старшиной у Усова был. За несколько дней до начала войны командировали его на сборы в отряд. Так что в бою он участия не принимал. Но все равно мы узнали от него столько интересных деталей, что перед нами во всей полноте предстал образ героя-земляка.

Вы спрашиваете, чтобы я написал сейчас домой? Конечно, рассказал бы о приезде Ивана Ивановича Баранова. Это же настоящее событие. И еще более близким и родным, благодаря ему, стал для нас Виктор Усов...

И вообще, не хотел бы на этот раз ограничиваться в письме к родителям двумя фразами, мол, жив, здоров... Рассказал бы и о нашей встрече с вами, и о том, какой красивый сейчас Августовский лес, и как много белых грибов в нем. Знаете, когда иду в

наряд, почему-то всегда вспоминаю маленького сына моей сестры - работницы трубоволоочильного цеха № 1 Южнотрубного завода Нины Тороп. Как-то она написала мне, что сыну (ему четыре года) очень нравится программа «Время» и музыка, которая сопровождает сообщения о погоде. Так вот и я в нарядах эту мелодию вспоминаю. Потому что кадры, которые проплывают на экране телевизора, создают образ Отчизны. Я хотел бы, чтоб в одной из передач перед зрителями проплыли одновременно Днепр и Неман... А еще я написал бы отцу: не хочу отставать от тебя. Ты прошел всю войну, большую часть жизни посвятил армии. Вышел на пенсию и... стал студентом. Успешно закончил Днепродзержинский индустриальный институт. Так вот: институт у меня - впереди. Медлить я не думаю после армии жизненный выбор будет четче... Хочется все в жизни пройти.

Рядовой Николай Воловик, бывший фрезеровщик цеха № 2 Южнотрубного завода:

- Еще в школе любил книги о пограничниках. Сами можете догадаться, что во сне видел границу. И вот уже год, как я здесь. В наряды хожу вместе с четвероногим другом. Меня еще в начале службы спросили: «Хотите быть вожатым?» Согласился. Скажу честно, бывает нелегко. Варна моя с характером. И тут нужен, как говорят, индивидуальный поход. Я уверен, что в решающую минуту она не подведет. Так вы в Никополь от нас? Передайте, пожалуйста, большой привет родителям, а также учителям средней школы № 6. А если будете на заводе, найдите моего бригадира Мирона Петровича Булгакова. Поклон ему, моему учителю, ветерану, прекрасному человеку. И скажите Мирону Петровичу, что его наказ выполню. Иначе и нельзя. Ведь мы - земляки Виктора Усова!

Рядовой Виктор Науменко, водитель:

- У нас на заставе сохраняется письмо матери Виктора Усова - Матрены Ануфриевны. Оно написано в марте 1958 года. Адресовано нашим воинам. Интересно было бы проследить за судьбами тех, к кому обращалась мать бессмертного командира. Но мы (да и не только, наверное, мы - все воины, которые служили на заставе в 1958 году) считаем: это письмо адресовано и нам. Наверное, именно потому его переписал кто-то из солдат-художников и находится оно на видном месте в комнате боевой славы. Это волнующие слова матери воинам. Уже нет в живых Матрены Ануфриевны, а ее наказ мы свято выполняем.

«Дорогие мои сыны! Вы сейчас выполняете свой священный долг там, где честно служил и погиб мой сын. Я призываю вас в своей учебе, военной службе быть достойными вечной памяти моего сына Виктора и многих других героев, которые отдали свою жизнь за честь и независимость нашей первой в мире державы рабочих и крестьян».

Матрена Ануфриевна сообщила также свой адрес: г. Никополь, ул. Безымянная, № 10.

Какое стечение обстоятельств... Много лет ждала мать своего сокола с фронта. Жила надеждой: а вдруг постучит как-нибудь в окно ее Витя... И вдруг? Не пришел... не постучал... На далекой безымянной заставе спали вечным сном безымянные герои... И среди них - ее Виктор. Молчали немые свидетели событий - дубы и клены... Но через одиннадцать лет все-таки нашлись люди, которые установили истину и заставили говорить суровых свидетелей боя и даже тот патрон, который так и не попал в патронник, потому что начальник заставы уже не успел перезарядить свою снайперскую винтовку. Да, ее сын лежал уже не на Безымянной высоте. У него была своя высота, и он отстоял ее, и Родина назвала его своим героем, а заставу - его именем. И не стало в Никополе улицы Безымянной, а вместо нее появилась улица Виктора Усова.

- Я знаю эту улицу. Но вот вернусь домой, наверное, не сразу найду. Приезжала к нам делегация из Никополя - именно 22 июня нынешнего года. Секретарь комитета ЛКСМУ Южнотрубного завода Владимир Величко рассказал, что улица Усова строится, обновляется, приобретает новые очертания.

Нам выпало счастье представлять родной Никополь на заставе, которая носит имя воспитанника нашего славного рабочего города, Героя Советского Союза Виктора Усова. У нашего брата-пограничника есть одна общая черта: гордость за то, что ты идешь на границу, что тебе доверили особую миссию.

Когда звучит «Тревога!», она откликается набатом в каждом сердце и выдвигается в ночь тревожная группа. Но и те, кто остается на заставе, готовы в любую минуту быть там где нужно. Часто я по тревоге завожу свою машину, и мы мчимся на огромной скорости вдоль контрольно-следовой полосы, внимательно вглядываясь в знакомые лесные очертания. Это хорошо, если зверь прошел... Но иногда же бывает и не зверь, а человек с недобрыми намерениями... Будьте уверены, дорогие земляки, никопольчане не подведут!

